

Современные методологические подходы к проблеме изучения внешней политики государств

Гусевская Наталья Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой международного права и международных связей,
Забайкальский государственный университет,
672039, Российская Федерация, Чита, ул. Александро-Заводская, 30;
e-mail: gusnat1@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается эволюция теоретических оснований исследования внешней политики государств. Автором последовательно освещаются движущие силы мировой политики и логика поведения государств с позиций реалистского, либерального и конструктивистского подходов к исследованию международных отношений и внешней политики государства. Автор отстаивает идею, что для корректного понимания внешнеполитической стратегии государства необходимо совмещение анализа переменных, выделяемыми основными теориями международных отношений. Представленный краткий обзор теоретических дискуссий представляет об основных логиках объяснения действий субъектов международных отношений. На наш взгляд, для проведения корректного анализа внешней политики государств необходимо учитывать все объяснительные переменные, предлагаемые тремя ведущими подходами. Игнорирование какой-либо из составляющих анализа не позволит правильно оценить потенциальные линии противоречий и возможные основы сотрудничества между игроками.

Для цитирования в научных исследованиях

Гусевская Н.Ю. Современные методологические подходы к проблеме изучения внешней политики государств // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 145-152. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.029

Ключевые слова

Реализм, либерализм, конструктивизм, внешняя политика, международные отношения.

Введение

Развитие современных мирополитических процессов, интернационализация украинского кризиса, санкционное давление Запада на Россию и ее контрсанкции, кризисное развитие событий на Ближнем Востоке выявили необходимость решения задачи: найти пути предотвращения новых столкновений и разработать инструменты для обеспечения глобальной стабильности. Сделать это крайне сложно, поскольку международная система состоит из игроков с разными национальными интересами, мотивами и целями. Перед исследователями международных отношений возникает задача применения такого методологического аппарата, который позволит корректно анализировать международные ситуации и действующие способы разрешения противоречий.

Дилемма наращивания потенциалов и учета интересов контрагентов

Анализ внешней политики государств как предмет отдельного теоретического осмысления в современной науке возник относительно недавно – только в первой трети прошлого столетия, хотя международные отношения существовали со времен появления древних государств. С самого начала теория международных отношений складывалась как синтез взглядов представителей различных наук об обществе. Идейные корни современных теорий политики восходят к двум исторически сложившимся философским традициям: идеалистической (И. Кант, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, В. Вильсон) и реалистической (Фукидид, Н. Макиавели, Т. Гоббс).

Первый этап в развитии науки о международных отношениях характеризовался противоборством реалистского и либерального подходов к пониманию природы международных отношений. Представители реалистского направления (Э. Карр, Г. Моргентау) основное значение придавали соотношению сил и потенциалов государств. С этой теоретической традицией ассоциируется введение категории «национальный интерес». Он обусловлен в первую очередь стремлением выжить или расширить свое влияние во враждебном окружении. Реалисты подчеркивают анархический характер международной среды, которая не предоставляет государствам действенных внешних гарантий безопасности, поэтому вне зависимости от особенностей конкретной страны страх выступает основным источником мотивации ее правительства – забота о собственной сохранности преобладает над всеми иными устремлениями [Waltz, 2014]. По мнению реалистов, несовпадение интересов государств – источник конфликтов в мировой политике. Из-за анархичности международной системы международное право лишь частично сдерживает политику государств, для которых главный приоритет – защита собственных национальных интересов, а не всеобщее благо.

Логика реалистов подвергалась критике со стороны другого направления, которое получило название либерализм. Либерализм или политический идеализм как философско-политическое учение получил активное развитие после Первой мировой войны, принесшей несоизмеримые с достигнутыми результатами жертвы людей и экономические разрушения на фоне разочарования слабой управляемостью международно-политических процессов и общего стремления не допустить подобной военной катастрофы в будущем. Представители этого направления были убеждены, что война произошла из-за ошибочных действий дипломатов и политиков и говорили о необходимости модели обеспечения международной безопасности, которая будет сдерживать агрессивную политику государств и основываться на нормах морали и права. Они справедливо отмечали, что ставка на наращивание военно-экономической мощи,

без учета интересов других акторов международных отношений приводит к контрпродуктивным, а порой и опасным результатам. Представители политического идеализма первой половины XX века (В. Вильсон, А. Тойнби, Н. Энджел, Э. Циммерн) настаивали, что межгосударственные отношения должны строиться гармонично, на основе гуманизма и справедливости. Для этого необходимо развивать систему международного права и институты международного сотрудничества.

С точки зрения либералов стремление к согласованию своих интересов с интересами своих контрагентов позволяет государству более эффективно распределять свои силы, избегая надуманных угроз и спиралей эскалации. Тем более, что тезис реалистов о приоритете внешней политики государства в виде постоянного наращивания силы стал бессмысленным после появления ядерного оружия. Они не согласны с выводом реалистов о детерминирующем влиянии страха на все аспекты поведения государств. Либералы опираются на представление о государстве как представителе широких слоев общества, чьи интересы оно призваны защищать [Moravcsik, 1997]. Обеспечение от внешних угроз не всегда оказывается безусловным приоритетом для населения страны по сравнению с другими целями. Более того, сохранность государства не всегда равнозначна защищенности личности. В условиях, когда некоторый уровень безопасности уже достигнут, общество может стремиться не к дальнейшему расширению влияния своего правительства на другие народы, а к приобретению иных выгод. В первую очередь, к повышению личного и национального богатства [Rosecrance, 1986].

Расходятся представления либералов и реалистов на саму международную среду. Для последних она остается постоянным источником угроз и вызовов. По мнению либералов, достижение минимально приемлемого уровня определенности, а значит, и безопасности возможно. Представители неолиберальной школы, развили теорию взаимозависимости и доказывали, что по мере нарастания экономического сотрудничества между государствами вероятность вооруженного конфликта и даже острой политической конфронтации снижается. Расширение торговли или инвестиций создает новые структурные отношения обоюдной связанности, которые повышают цену противоборства.

По мнению неолибералов, яркими представителями которых являются Р. Кохейн, Дж. Най, Э. Моравчик, Ф. Фукуяма, Б. Рассет, М. Дойл, Э. Хаас, Д. Митрани, неореализм остается конфликтной парадигмой, недооценивающей важность и необходимость сотрудничества. В международных отношениях нужно стремиться к балансу интересов, а не к балансу сил. Стабильная система международной безопасности может быть создана только на основе соблюдения интересов всех участников международных отношений и уважения принципов международного права.

Идентичность как ключевое понятие анализа внешней политики

Надо сказать, неореалисты сами признавали, что их теория не способна объяснить каждое отдельное внешнеполитическое действие государства, потому что оно зависит от политической воли его руководителей, а мышление лиц, принимающих решения недоступно для наблюдения. В связи с этим, исследователи внешней политики государств обратили внимание на достижения психологии и социологии для обогащения понимания процесса выстраивания политики. Их объяснения поведения государств исходили из стремления понять, каким образом принимаются решения в правительстве.

Представителей теории внешней политики не удовлетворяли подходы, исключаящие из

анализа субъектов, которые осуществляют выбор непосредственного курса действий. Они были согласны с выводом основоположника структурного реализма Кеннета Уолтца, что отношения баланса потенциалов не определяют каждое конкретное решение государств. Многое зависит от лиц и организаций, принимающих внешнеполитические решения с учетом их оценок ситуации, эмоциональных побуждений, ценностных ориентиров.

Американский исследователь Александр Вендт предпринял попытку примирить два подхода в статье «Проблема агента и структуры в международных отношениях» [Wendt, 1987]. Опираясь на теорию структуризации британского социолога Энтони Гидденса, он отмечал, что действия субъектов и характеристики системы взаимно обусловлены и влияют друг на друга. Работы Александра Вендта оказали мощное влияние на понимание природы внешней политики государств и привели к осознанию что понимание системы международных отношений не сводится к оценке разницы потенциалов и материальных возможностей. Она включает комплекс взаимных оценок, статусов, норм и соответствующих ролевых ожиданий, которым следуют игроки.

Усилия представителей теории внешней политики по внедрению достижений политической и когнитивной психологии в анализ открывали возможности для включения ментальных картин политиков в изучение поведения государств. Более широкое признание их роли в принятии внешнеполитических решений приходится на 1990-2000-е годы и связано с обострением дискуссии между сторонниками позитивистских и релятивистских объяснений политики.

В этот период ставшие уже традиционными неореалистские и неолиберальные школы попали под огонь критики со стороны постмодернистов и конструктивистов [Lapid, 1989]. При всех различиях неореалистов и неолибералов их объяснения сближало согласие по объективным основаниям политических взаимодействий. Вне зависимости от степени значимости рассматриваемых переменных, предпочтения индивидов, ресурсы государств, структуры международной системы представлялись им как нечто измеримое, существующее вне социального контекста. В этом смысле они выступали с позитивистских позиций в осознании международных отношений.

Конструктивисты также признают материальные основания международной политики. В то же время они утверждают, что их воздействие на субъектов опосредуется социальными соглашениями и идейными убеждениями. С точки зрения конструктивистов оказывается важна не только объективная реальность в виде соотношения материальных возможностей и характера потребностей игроков, но и разделяемые субъектами представления о них.

Конструктивисты отмечают, что утверждению представлений в качестве основ политической деятельности способствует приобретение ими характера интерсубъективного конструкта. Иными словами, недостаточно, чтобы один субъект понимал соотношение сил в терминах военной и экономической мощи. Если подобное представление распространяется среди критической массы игроков (возможно, сильному субъекту удастся навязать его), тогда оно начинает определять поведение государств и логику функционирования самой системы [Finnemore, Sikkink, 1998].

В отличие от сторонников радикального релятивизма конструктивисты осознают, что представления формируются не сразу, реальность с трудом поддается интерпретации и обуславливает возможность различных, но не любых трактовок [Алексеева, 2014]. Более того, сформировавшиеся социальные ожидания костенеют и также приобретают высокую устойчивость, со временем они все меньше поддаются трансформации. Их преодоление или изменение требует больших ресурсных затрат. Социальные конструкты могут приобретать

столь же ограничивающее влияние на субъекта, как и материальные структуры реалистов.

Рост числа исследований в рамках конструктивистского направления теории способствовал проблематизации фундаментальных понятий, которые ранее специалисты использовали некритически, в том числе таких явлений, как национальный интерес, суверенитет, регулирующие международное взаимодействие нормы. Одновременно представители конструктивизма сместили акцент в сторону исследования категорий, которые раньше не присутствовали в исследовании международных отношений, — прежде всего, идентичность и национальная культура [Lapid, 1996].

Становление конструктивистского направления способствовало росту интереса к исторической реконструкции процесса формирования доминирующих социальных представлений. Ранее логика поведения государств рассматривалась вне контекста их предыдущего опыта. Между тем формирование и утверждение социальных конструктов требует существенного времени, в ходе которого одни идейные представления распадаются и забываются, другие воспроизводятся, теряют пластичность и закрепляются в качестве догмы.

Заключение

Таким образом, конструктивизм, появившийся изначально как критическая теория, эволюционировал в уважаемую традицию наряду с реалистским и либеральным аналогами. В результате влияние интерсубъективных представлений на осуществление политического выбора было признано. Однако между исследователями сохраняются серьезные различия в оценке сравнительной значимости материальной реальности и социальных конструктов. Сегодня основные дискуссии разворачиваются вокруг объяснительной ценности, и не собственно наличия последних.

Представленный краткий обзор теоретических дискуссий представляет об основных логиках объяснения действий субъектов международных отношений. На наш взгляд для проведения корректного анализа внешней политики государств необходимо учитывать все объяснительные переменные, предлагаемые тремя ведущими подходами. Игнорирование какой-либо из составляющих анализа не позволит правильно оценить потенциальные линии противоречий и возможные основы сотрудничества между игроками.

Библиография

1. Алексеева Т.А. Химеры страны Оз: культурный поворот в теории международных отношений // *Международные процессы*. 2012. Т. 10. № 3. С. 12.
2. Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // *Сравнительная политика*. 2014. № 1. С. 10.
3. Цыганков П.А. О развитии международно-политической науки // *Теория международных отношений*. М.: Гардарики, 2005. С. 37-44.
4. Adler E. Constructivism in international relations: sources, contributions, and debates // *Handbook of international relations*. L.: Sage, 2013. 904 p.
5. Barkin J.S. Realist constructivism // *International Studies Review*. 2003. Vol. 5. No. 3. P. 325-342.
6. Brooks S.G., Wohlforth W.C. American primacy in perspective // *Foreign Affairs*. 2002. No. 4. P. 30-33.
7. Copeland D.C. The constructivist challenge to structural realism: a review essay // *International Security*. 2000. Vol. 25. No. 2. P. 187-212.
8. Dorn J.A. The Debt Threat: A Risk to U.S.-China Relations? // *Brown Journal of World Affairs*. 2008. Vol. XIV. No. 2. P. 151-164.
9. Finnemore M., Sikkink K. International norm dynamics and political change // *International Organization*. 1998. Vol. 52. No. 4. P. 901.
10. Jackson P.T., Nexon D.H. Constructivist Realism or Realist-Constructivism? // *International Studies Review*. 2004.

- Vol. 6. No. 2. P. 337-341.
11. Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton: Princeton University Press, 2017. P. 19-21.
 12. Kavalski E. The Fifth Debate and the Emergence of Complex International Relations Theory: Notes on the Application of Complexity Theory to the Study of International Life // Cambridge Review of International Affairs. 2007. Vol. 20. No. 3. P. 435-454.
 13. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown, 1977. 300 p.
 14. Lapid Y. The Return of Culture and Identity in IR Theory. Boulder: Lynne Rienner, 1996. 255 p.
 15. Lapid Y. The third debate: On the prospects of international theory in a post-positivist era // International Studies Quarterly. 1989. Vol. 33. No. 3. P. 235-254.
 16. Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics. N.Y.: W. W. Norton & Company, 2014. P. 30.
 17. Mintz A., DeRouen Jr. K. Understanding foreign policy decision making. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 5-7.
 18. Moravcsik A. Liberal international relations theory: a social scientific assessment // Weatherhead Center for International Affairs. Harvard University, 2001. No. 01-02. P. 11-12.
 19. Moravcsik A. Taking preferences seriously: A liberal theory of international politics // International Organization. 1997. Vol. 51. No. 4. P. 513-553.
 20. Rosecrance R. The Rise of the Trading State: Commerce and Conflict in the Modern World. N.Y.: Basic Books, 1986. P. 24-28.
 21. Summers L. The United States and the Global Adjustment Process. URL: <https://piie.com/commentary/speeches-papers/united-states-and-global-adjustment-process>
 22. Walker St.G. Foreign Policy Analysis and Behavioral International Relations // Rethinking foreign policy analysis: states, leaders and the microfoundations of behavioral international relations. N.Y.: Routledge, 2011. P. 7-8.
 23. Waltz K.N. Theory of international politics. Boston: McGraw-Hill, 1979. P. 91, 126-127;
 24. Wendt A. Anarchy is what states make of it: the social construction of power politics // International organization. 1992. Vol. 46. No. 2. P. 391-425.
 25. Wendt A.E. The agent-structure problem in international relations theory // International organization. 1987. Vol. 41. No. 03. P. 335-370.

Modern methodological approaches to the problem of states' foreign policy research

Natal'ya Yu. Gusevskaya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of International law and international relations,
Transbaikal State University,
672039, 30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, Russian Federation;
e-mail: gusnat1@rambler.ru

Abstract

The article discusses the evolution of the theoretical foundations of states' foreign policy research. The article highlights the driving forces of world politics and the logic of state behavior from the standpoint of realistic, liberal and contra-constructivist approaches to the research of international relations and the state's foreign policy. The author defends the idea that it is necessary to combine the analysis of variables highlighted by the main theories of international relations for a correct understanding of the state's foreign policy strategy. Thus, constructivism, which originally appeared as a critical theory, evolved into a respectable tradition along with realistic and liberal counterparts. As a result, the influence of intersubjective perceptions on the implementation of political choice was recognized. However, serious differences remain between researchers in

assessing the comparative importance of material reality and social constructs. Today, the main discussions revolve around explanatory value, and not just the presence of the latter. The presented brief overview of theoretical discussions is an idea of the main logics of explaining the actions of subjects of international relations. In our opinion, to conduct a correct analysis of the foreign policy of states, it is necessary to consider all the explanatory variables proposed by the three leading approaches. Ignoring any of the components of the analysis will not allow us to correctly assess the potential lines of contradictions and the possible basis for cooperation between the players.

For citation

Gusevskaya N.Yu. (2019) Sovremennye metodologicheskie podkhody k probleme izucheniya vneshnei politiki gosudarstv [Modern methodological approaches to the problem of states' foreign policy research]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (5A), pp. 145-152. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.029

Keywords

Realism, liberalism, constructivism, foreign policy, international relations.

References

1. Adler E. (2013) Constructivism in international relations: sources, contributions, and debates. In: *Handbook of international relations*. L.: Sage.
2. Alekseeva T.A. (2012) Khimery strany Oz: kul'turnyi povorot v teorii mezhdunarodnykh otnoshenii [Chimeras of the Oz country: cultural turn in the theory of international relations]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International Processes], 10, 3, p. 12.
3. Alekseeva T.A. (2014) Myslit' konstruktivistski: otkryvaya mnogogolosyi mir [Constructivist thinking: discovering a polyphonic world]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative politics], 1, p. 10.
4. Barkin J.S. (2003) Realist constructivism. *International Studies Review*, 5, 3, pp. 325-342.
5. Brooks S.G., Wohlforth W.C. (2002) American primacy in perspective. *Foreign Affairs*, 4, pp. 30-33.
6. Copeland D.C. (2000) The constructivist challenge to structural realism: a review essay. *International Security*, 25, 2, pp. 187-212.
7. Dorn J.A. (2008) The Debt Threat: A Risk to U.S.-China Relations? *Brown Journal of World Affairs*, XIV, 2, pp. 151-164.
8. Finnemore M., Sikkink K. (1998) International norm dynamics and political change. *International Organization*, 52, 4, p. 901.
9. Jackson P.T., Nexon D.H. (2004) Constructivist Realism or Realist-Constructivism? *International Studies Review*, 6, 2, pp. 337-341.
10. Jervis R. (2017) *Perception and Misperception in International Politics*. Princeton: Princeton University Press.
11. Kavalski E. (2007) The Fifth Debate and the Emergence of Complex International Relations Theory: Notes on the Application of Complexity Theory to the Study of International Life. *Cambridge Review of International Affairs*, 20, 3, pp. 435-454.
12. Keohane R., Nye J. (1997) *Power and Interdependence. Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Boston: Little, Brown.
13. Lapid Y. (1996) *The Return of Culture and Identity in IR Theory*. Boulder: Lynne Rienner.
14. Lapid Y. (1989) The third debate: On the prospects of international theory in a post-positivist era. *International Studies Quarterly*, 33, 3, pp. 235-254.
15. Mearsheimer J.J. (2014) *The Tragedy of Great Power Politics*. N.Y.: W. W. Norton & Company.
16. Mintz A., DeRouen Jr. K. (2010) *Understanding foreign policy decision making*. Cambridge: Cambridge University Press.
17. Moravcsik A. (2001) Liberal international relations theory: a social scientific assessment. *Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University*, 01-02, pp. 11-12.
18. Moravcsik A. (1997) Taking preferences seriously: A liberal theory of international politics. *International Organization*, 51, 4, pp. 513-553.
19. Rosecrance R. (1986) *The Rise of the Trading State: Commerce and Conflict in the Modern World*. N.Y.: Basic Books.
20. Summers L. *The United States and the Global Adjustment Process*. Available at: <https://piie.com/commentary/speeches->

papers/united-states-and-global-adjustment-process [Accessed 09/09/2019]

21. Tsygankov P.A. (2005) O razvitii mezhdunarodno-politicheskoi nauki [On the development of international political science]. In: *Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii* [Theory of International Relations]. Moscow: Gardariki Publ.
22. Walker St.G. (2011) Foreign Policy Analysis and Behavioral International Relations. In: *Rethinking foreign policy analysis: states, leaders and the microfoundations of behavioral international relations*. N.Y.: Routledge.
23. Waltz K.N. (1979) *Theory of international politics*. Boston: McGraw-Hill.
24. Wendt A. (1992) Anarchy is what states make of it: the social construction of power politics. *International organization*, 46, 2, pp. 391-425.
25. Wendt A.E. (1987) The agent-structure problem in international relations theory. *International organization*, 41, 03, pp. 335-370.